

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ
СЫН ПОЛКА

Георгиевская
ленточка

ВАЛЕНТИН
ПЕТРОВИЧ
КАТАЕВ

СЫН ПОЛКА

Посвящается
Жене и Павлику Катаевым

Москва
2017

УДК 82-31-93
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
К29

Катаев, В. П.

К29 Сын полка / В. П. Катаев ; [худ. Н. П. Салиенко, авт. ист. спр. и научн. конс. Н. М. Иванов]. — М. : РИПОЛ классик / Т8RUGRAM, 2017. — 256 с. : ил. — (Георгиевская ленточка).

ISBN 978-5-519-60843-5

В этом издании — трогательная повесть Валентина Катаева «Сын полка» о мальчике Ване Солнцева. Оставшись сиротой, он попадает в артиллерийскую батарею. Разведчики и орудийцы становятся для него новой семьей, а блиндажи и поле боя — новым домом.

На отдельных страницах издания даются исторические справки с интересными фактами о войне, биографиями самых знаменитых детей полка, а также военными фотографиями.

УДК 82-31-93
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
ВІС YFC
BISAC JUV001000

ISBN 978-5-519-60843-5

© Катаев В. П., текст, наследники, 2015
© Салиенко Н. П., иллюстрации, 2015
© Иванов Н. М., научн. комментарии, статьи, 2015
© Оформление. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2015
© Т8RUGRAM, 2017

ОНИ

Великая Отечественная война закончилась давно, но еще живут на Земле люди, которые помнят эти страшные годы — 1941—1945.

Мы смотрим на них и думаем: «Неужели это они — те, которые нас спасли? Неужели они были там?» Мы замечаем, как широко улыбаются эти дедушки и бабушки, как часто они смеются и шутят. Как будто и не участвовали ни в какой войне.

Они рассказывают истории о битвах на фронте, о тяжелой работе в тылу и о тех героях, которые не дожили до нашего времени, но сделали все, чтобы оно наступило.

Мы записываем эти рассказы, читаем книги, храним фотографии и пытаемся представить себе, как это — жить в землянках, голодать, молчать и не выдавать тайны, когда тебя жестоко пытаются, часами ползти по сырой земле, хоронить товарищей в братской

могиле... И выдыхаем: «Слава богу, что нам не пришлось все это испытать!»

С каждым годом ветеранов войны становится все меньше и меньше. Но истории их жизни навсегда останутся с нами.

В 2015 году издательство «РИПОЛ классик» посвящает серию книг «Георгиевская ленточка» тем, благодаря кому 70 лет назад вся страна радовалась и плакала, произнося слово «Победа».

Это многих славных путь.

Некрасов

Была самая середина глухой осенней ночи. В лесу было очень сыро и холодно. Из черных лесных болот, заваленных мелкими коричневыми листьями, поднимался густой туман.

Луна стояла над головой. Она светила очень сильно, однако ее свет с трудом пробивал туман. Лунный свет стоял подле деревьев косыми, длинными тесинами, в которых, волшебным образом изменяясь, плыли космы болотных испарений.

Лес был смешанный. То в полосе лунного света показывался непроницаемо черный силуэт громадной ели, похожий на многоэтажный терем; то вдруг в отдалении появлялась белая колоннада берез; то на прогалине, на фоне белого, лунного неба, распавшегося на куски, как простокваша, тонко рисовались голые ветки осин, уныло окруженные радужным сиянием.

И всюду, где только лес был пореже, лежали на земле белые холсты лунного света.

В общем, это было красиво той древней, дивной красотой, которая всегда так много говорит русскому сердцу и заставляет воображение рисовать сказочные картины: Серого волка, несущего Ивана-царевича в маленькой шапочке набекрень и с пером жар-птицы в платке за пазухой, огромные мшистые лапы лешего, избушку на курьих ножках — да мало ли еще что!

Но меньше всего в этот глухой, мертвый час думали о красоте полесской чащи три солдата, возвращавшихся с разведки.

Больше суток провели они в тылу у немцев, выполняя боевое задание. А задание это заключалось в том, чтобы найти и отметить на карте расположение неприятельских сооружений.

Работа была трудная, очень опасная. Почти все время пробирались ползком. Один раз часа три подряд пришлось неподвижно пролежать в болоте — в холодной, вонючей грязи, накрывшись плащ-палатками, сверху засыпанными желтыми листьями.

Обедали сухарями и холодным чаем из фляжек.

Но самое тяжелое было то, что ни разу не удалось покурить. А как известно, солдату легче обойтись без еды и без сна, чем без затяжки добрым, крепким табачком. И, как на грех, все три солдата были заядлые курильщики. Так что, хотя боевое задание было выполнено как нельзя лучше и в сумке у старшего лежала карта, на которой с большой точностью было отмечено более десятка основательно разведанных немецких батарей, разведчики чувствовали себя раздраженными, злыми.

Чем ближе было до своего переднего края, тем сильнее хотелось курить. В подобных случаях, как известно,

хорошо помогает крепкое словечко или веселая шутка. Но обстановка требовала полной тишины. Нельзя было не только переброситься словечком — даже высморкаться или кашлянуть: каждый звук раздавался в лесу необыкновенно громко.

Луна тоже сильно мешала. Идти приходилось очень медленно, гуськом, метрах в тринадцать друг от друга, стараясь не попадать в полосы лунного света, и через каждые пять шагов останавливаться и прислушиваться.

Впереди пробирался старшой, подавая команду осторожным движением руки: поднимет руку над головой — все тотчас останавливались и замирали; вытянет руку в сторону с наклоном к земле — все в ту же секунду быстро и бесшумно ложились; махнет рукой вперед — все двигались вперед; покажет назад — все медленно пятились назад.

Хотя до переднего края уже оставалось не больше двух километров, разведчики продолжали идти все так же осторожно, осмотрительно, как и раньше. Пожалуй, теперь они шли еще осторожнее, останавливались чаще.

Они вступили в самую опасную часть своего пути.

Вчера вечером, когда они вышли в разведку, здесь еще были глубокие немецкие тылы. Но обстановка изменилась. Днем, после боя, немцы отступили. И теперь здесь, в этом лесу, по-видимому, было пусто. Но это могло только так казаться. Возможно, что немцы оставили здесь своих автоматчиков. Каждую минуту можно было наскочить на засаду. Конечно, разведчики — хотя их было только трое — не боялись засады. Они были осторожны, опытные и в любой миг готовы принять бой. У каждого был автомат, много патронов и по четыре

ручных гранаты. Но в том-то и дело, что бой принимать нельзя было никак. Задача заключалась в том, чтобы как можно тише и незаметнее перейти на свою сторону и поскорее доставить командиру взвода управления драгоценную карту с засеченными немецкими батареями. От этого в значительной степени зависел успех завтрашнего боя. Все вокруг было необыкновенно тихо. Это был редкий час затишья. Если не считать нескольких далеких пушечных выстрелов да коротенькой пулеметной очереди где-то в стороне, то можно было подумать, что в мире нет никакой войны.

Однако бывалый солдат сразу заметил бы тысячи признаков того, что именно здесь, в этом тихом, глухом месте, и притаилась война.

Артиллерия чаще всего располагалась на некотором расстоянии от поля боя, замаскированная в лесу. Артиллеристы поля боя не видели и могли стрелять только по координатам на карте. Координаты эти им сообщали наблюдательные пункты, которые находились на передовой. Артиллерийская разведка же узнавала координаты тех объектов, которые с наблюдательного пункта увидеть было нельзя.